

ОБОСТРЕНИЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ (1958–1964 гг.)

Е. А. Курганская

Наряду с процессами либерализации, начавшимися в БССР с 1953 г., когда первым секретарем ЦК КПСС являлся Н.С. Хрущев и получившими название «оттепели», наметился существенный поворот курса государственной политики в области религии. Это было вызвано целым комплексом причин. В партийных верхах все более зрели убеждения в возможности построения в СССР в скором будущем коммунистического общества, в котором, конечно же нет и не может быть места религии.

Важнейшим побудительным мотивом смены курса явилась тревога в верхних эшелонах власти в связи с начинавшимися попытками религиозного возрождения. Не последней по значимости причиной наступления на церковь были и экономические расчеты властей. В конце 1950-х они активно искали источники пополнения государственной казны – продажа колхозникам техники МТС, сокращение оборонных расходов и т. д. Кроме того, власти были убеждены, что в преддверии создания коммунистического общества не должно существовать никакой идейной оппозиции. «В конце 80-х годов я покажу вам последнего попа» – обещал Н.С.Хрущев.

Тем не менее, методы нового витка борьбы с религией существенно отличались 30-х гг. В новых условиях власти преследовали, прежде всего, идеологические цели, отказавшись от физического уничтожения духовенства. Антирелигиозная агитация достигла небывалого размаха. Контроль над церковью со стороны властей достигает максимального размера. Органы госбезопасности в этой деятельности отходят на задний план, действуют более осторожно и с меньшей силой, вперед выдвигаются партийные аппаратчики.

Важнейшим звеном начала атаки на религию оказалось секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»[2, с.430]. В этом постановлении всем партийным и общественным организациям, а также государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки» советских людей. По тотальности намеченных мер, эта акция не имела прецедента. В соответствии с указаниями ЦК КПСС и лично первого секретаря Н.С. Хрущева война с церковью началась с ее фактического ограбления, как в финансовом, так и имущественном плане. Постановлением Совета Министров СССР вновь вводились отмененные ранее налоги со строений и земельная рента, резко повышались ставки налога с земельных участков [3, л. 145].

В 1958 году прошла кампания, направленная против продажи в храмах свечей. Вследствие этой кампании был повышен налог на доход свечных мастерских, было запрещено продавать свечи выше их закупочной цены под тем предлогом, будто «такая прибыль равноценна «взиманию обязательных пожертвований» церковью, что запрещено законом» [4, с. 307]. Такие административные нормы вынуждали церкви продавать свечи себе в ущерб, что естественно наносило ощутимый удар по их материальному положению. Значительно увеличивалось налогообложение духовенства, доходы которого и до этого были не особо велики.

Не удалось избежать удара и монастырям. Постановлением Совета Министров СССР «О монастырях в СССР», принятом 16 октября 1959 года, Уполномоченному Совету по делам РПЦ по БССР поручалось в 6-месячный срок изучить вопрос о количестве закрытых монастырей. В Беларуси функционировало 3 монастыря: Жировичский Успения Божией Матери (мужской), Полоцкий – Спасо-Евфросиниевский и Гродненский – Рождества Пресвятой Богородицы (женские). Официальной причиной для закрытия Спасо-Евфросиниевского монастыря стало его антисанитарное состояние. Монастырь сняли с регистрации. 12 ноября 1959 года уполномоченным по делам РПЦ по Гродненской области был составлен с грифом «Секретно» подробнейший план мероприятий по закрытию Гродненского монастыря [5, с. 268 – 269]. С 1959 года в республике остался только Жировичский мужской монастырь.

Сильный удар был нанесен и по единственному в республике духовному учебному заведению Русской Православной Церкви – Минской Духовной Семинарии. Со студентами и желающими поступить в семинарию проводилась идеологическая и разъяснительная работа, в связи с этим количество поданных заявлений в семинарию постоянно сокращалось.

Исходя из такого положения вещей, Учебный Комитет при Священном Синоде на заседании от 10 марта 1964 года постановил исключить Минскую Духовную Семинарию с 1964– 1965 учебного года из числа действующих учебных заведений Московской патриархии [6, л. 100].

С 1959 – 1964 гг. возобновились массовые закрытия храмов. Власти старались использовать любые предлоги для сокращения количества действующих общин. Только за один 1960 год было закрыто более сорока штатных храмов [7, л. 18]. Из письма, адресованного заведующему отделом пропаганды и агитации ЦК КПБ А.Т. Кузьмину: «Борьба против религиозных пережитков ведется в республике неустанно и приобретает наступательный характер. За 1962 год прекратило свою деятельность свыше 100 церквей, а за последние 3 года около 500 церквей» [8, л.19]. Однако государство не брезговало варварскими методами уничтожения церкви. Многие храмы долгие годы украшали белорусскую землю, являлись шедеврами архитектуры. 12 апреля 1957 г. был взорван Николаев-

ский собор в Витебске. На следующий день председатель Витебского горисполкома дал распоряжение премировать работников, которые занимались подрывными работами. В 1961 году по личному поручению этого же руководителя в городе была взорвана Благовещенская церковь, один из старейших храмов всей Руси, построенный самой Киевской княгиней Ольгой в X веке. Пытаясь предотвратить намечавшийся акт вандализма, директор института истории АН СССР академик Б.А. Рыбаков в мае 1961 г. направил письмо в Совет Министров БССР, в котором писал: «По сведениям, поступившим в институт археологии, местные органы советской власти Витебска намечают сломку древней Благовещенской церкви. Институт надеется, что эти сведения не соответствуют действительности. Если же они имеют какие-либо основания, институт заявляет решительный протест. Благовещенская церковь является редчайшим памятником древнего белорусского зодчества XII века, давно вошедшим во все труды по истории искусства Древней Руси... Снос Благовещенской церкви был бы ничем не оправданным неуважением к древностям своего народа и государственным ценностям Родины» [9, с.172]. Однако и протест ученого с мировым именем не помог. Благовещенская церковь была взорвана.

Политика конфронтации между государством и Русской Православной Церковью имела печальные последствия. Только за 1960 – 1964 гг. в БССР прекратило свою деятельность 508 храмов, что составляло 53,6% от общего количества церквей, которые действовали в начале 1960 года. Согласно сведениям на 1 января 1965 года в пределах республики насчитывалось 420 храмов. Большинство из них (312) размещались в западных областях Беларуси. А в восточных областях от атеистического погрома уцелело 108 церквей. Количество священнослужителей сократилось почти в 2 раза [5, с. 230].

Литература

1. *Шкаровский, М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. М., 2000.
2. Постановление ЦК КПСС о крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК . 1956 – 1960. М., 1985. Т. 8.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 5. Переписка с Советом по делам РПЦ, с епархиальными управлениями и другими учреждениями о деятельности церкви (20 дек. 1955 – 19 сент. 1956 г.).
4. *Поспеловский, Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке/Д.В.Поспеловский. М., 1995.
5. Канфесіі на Беларусі (кан.XVIII – XX ст.)/В.в. Грыгор'ева [и др.]; навук. рэд. У.І.Навіцкі. Мн., 1998.
6. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 49. Материалы о деятельности монастырей / отчеты, анкеты, списки, переписка (10 марта – 10 июня 1961 г.).

7. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 49. Материалы о деятельности монастырей /отчеты, анкеты, списки, переписка (10 марта–10 июня 1961 г.).
8. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 66. Материалы о регистрации и снятии с учета церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства /справки, сведения, анкеты, списки, переписка (28 нояб. 1963 – 31 авг. 1964 г.).
9. Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991). Документы и материалы. Мн., 2006.

МИФЫ: ГЕНЕЗИС И ИЗУЧЕНИЕ

И. Г. Лаппо-Громадченко

Введение. В формировании мышления человека особую роль играют мифы и легенды. Они создают значительную часть исторического сознания любого социума, поскольку могут объяснять человеку явления окружающей действительности. Сталкиваясь с событиями реального мира, человек не только переживает определённые эмоции, но и сознательно осмысливает их. Миф – это первая форма духовного освоения мира, его образно-символическое воспроизведение и объяснение.

Интерес к мифам и мифологии как таковой существовал всегда. В нынешнее нестабильное время, наполненное катастрофами и хаосом, многие люди все чаще устремляют свой взор к мифам. В современном обществе с его продвинутыми технологиями и научными достижениями обращение к мифам, как это ни парадоксально, вполне закономерно. Можно сказать, что сейчас вообще время всеобщей мифологизации. Мы верим в НЛО, параллельные миры и пространства. С новой силой возникают политические мифы, которые порой приобретают причудливый смысл. Например, мифы о коммунизме и развитии социализме, или миф о счастливом советском человеке, о новом обществе – советский народ. Социальная направленность современной мифологии связана не с редукцией, отрицанием, вытеснением или перерождением мифа, а с большей политизированностью современного общества и культуры в целом [2]. И даже Е. Мелетинский писал, что политический миф не является выдумкой или правдой. Он из инструмента первого образного мышления интеллектуально преобразовывается в инструмент политической демагогии.

Внимание привлекают не только нынешние, но и древние архаичные мифы. Причина этого видится в неспособности современного человека быстро адаптироваться и приспособливаться к переменам, которыми переполнено наше время. При столкновении с реальностью у человека провоцируется бессознательный конфликт интересов, что вызывает фрустрацию (обман, тщетное ожидание).